

"Некоторые из них решат сложить с себя полномочия шиноби Листа и покинуть деревню... и будут связаны новой защитной печатью, которая не позволит им когда-либо напасть на Коноху. Некоторые уже стали нукенинами... их будут отслеживать и убивать после того, как я закончу обучать наших ниндзя-охотников антишаринганской тактике. Те, кто останется верен Конохе, будут рады жить с нами. Однако они больше не будут иметь права контролировать нашу полицию и заседать в Совете, если он когда-нибудь будет реформирован. Предатели, среди которых все старейшины Учиха, не должны процветать от своих деяний".

Речь Хокаге продолжалась... и мнение деревни об этом человеке изменилось. Хоть он и заработал себе репутацию непринужденного человека, но теперь наглядно продемонстрировал, почему он является сильнейшим ниндзя в деревне, даже в своем преклонном возрасте.

Те немногие, кто избежал обнаружения, даже узнав о том, что Кьюуби запечатан в ребенке, знали, что должны хранить это знание в тайне. Хокаге был готов выполнить свой закон.

X-X-X-X-X-X-X-X-X-X-X

"Это недопустимо, лорд Хокаге", - сказал Хёуга Хиаши. Он стал главой клана всего два года назад, после того как его отец ушел в отставку и присоединился к старейшинам Хёуга. "Никто из моего клана не был ни в чем уличен. Никто из нас не виноват в том, что тайна вырвалась наружу".

"Ты лично следовал букве закона, Хиаши. Но ты нарушил его дух. Некоторые в твоём клане, например двое казненных старейшин, открыто попирали мой указ, получив информацию от Учихи или других. Напомни мне, Хиаши, как много ты знал о шепоте других кланов... и что ты сделал, чтобы остановить его".

Хиаши остался с каменным лицом.

"Верно. Задача шиноби - хранить секреты, свои и своей деревни. Ваш клан не справился с этой задачей. Ты слышал шепот, твои соратники слышали его... и у большинства хватило ума не передавать его дальше. Почему ты не пришел ко мне, скажи мне... Мои немногие оставшиеся АНБУ были сильно обременены сокращением численности, тяжело ранеными товарищами и значительно возросшими обязанностями. Кланы должны были выступить... и не выступили. Такое поведение я должен поощрить? Поощрять?"

"Если не считать тех опозоренных стариков, которые заплатили за это самую высокую цену, мой клан не сделал ничего плохого". Молодой джонин продолжал пытаться аргументировать свое мнение. Это не было сильным аргументом, и Хиаши все еще был относительно плохим переговорщиком.

"Я обвиняю тебя не в совершении, а в бездействии. Вы не предприняли никаких действий, чтобы остановить это. Вы так же виновны, как и все эти дураки, сгоревшие дотла, в том, что чуть не довели нас до войны. Этот аргумент не поможет".

Хиаши, как всегда собранный, кивнул. "Тогда я должен сообщить вам, лорд Хокаге, что Хьюга будет отстаивать право на отделение от Скрытого Листа".

"Вы последуете за предателем Учихой? За растерянной Акимичи? За уничтоженным Кентору? Это исключительно на ваше усмотрение. Я даже не буду пытаться возражать или задерживать тебя. Но ответьте мне на вопрос: что вы надеетесь получить?"

Хиаши не двигался во время этого обмена мнениями, но теперь он выглядел немного... нерешительным. "Мы должны занимать такое положение в деревне, чтобы нас уважали. Сейчас это уже не так, Лорд Хокаге. Мы будем искать новый могущественный союз".

Сарутоби лишь кивнул головой, ничуть не удивленный продолжающимся высокомерием Хьюги. В их оставшемся Совете старейшин собрались глупцы, которые десятилетиями не держали в руках кунай... и они диктовали политику главе клана. Похоже, Хиаши хотя бы осознавал бесполезность того, что ему пришлось сделать сегодня.

В конце концов, куда им идти? В Скрытый Туман, где полным ходом шли Войны Кровных Линий? В Скрытое Облако, где уже несколько раз пытались захватить, а не убить бякуганов, отправлявшихся на задания? Скрытый Камень, который был удержан от продолжения войны только после того, как Минато уничтожил их последнюю, самую крупную вооруженную попытку вторжения?

Скрытый Песок? Скрытая Трава? Скрытый дождь Хандзу? Может, попросить даймё создать новую Скрытую деревню...

Нет, ни один из них не покорится Хёуге. Хиаши, скорее всего, уже знал это... но его "честь" - по определению старейшин Хёуги - требовала известности и привилегий.

"Желаю тебе удачи, Хиаши. Будь осторожен".

"Хёуга не нуждаются в удаче".

Сарутоби нахмурился, когда Хиаши покинул его кабинет. Ничем хорошим это не закончится.

Но он не мог... не мог вернуться к опеке над кланами, позволяя им топтать деревню, как будто никто больше не имеет значения.

Великое Разрушение было в самом разгаре. Это будет его ужасным наследием. Но, по крайней мере, у Скрытого Листа была возможность стать сильнее после пережитых трудностей.

"Прощай, Хёуга Хиаши. Пусть Ками проведет тебя безопасно... и пусть ты скроешься от голодных глаз Шинигами".

<http://tl.rulate.ru/book/105532/3734224>